

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ МЕМУАРЫ

СТИВ ДЖОБС

ТОТ, КТО ДУМАЛ ИНАЧЕ

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ МЕМУАРЫ

СТИВ ДЖОБС

ТОТ, КТО ДУМАЛ ИНАЧЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 792.54 (447+57)(092)
ББК 85.314
С11

Иллюстрацию на обложку выполнила Кузьмина Анна

Джобс, Стив.
С11 Стив Джобс. Тот, кто думал иначе / авт.-сост.
К. Д. Секачева. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 352 с. — (*Эксклюзивные биографии*).

ISBN 978-5-17-088636-4.

Джобс интересен не только как предприниматель, который покорял рынок год за годом, но и как невероятно эксцентричная и противоречивая личность. Для него не существовало середины, было либо «очень плохо», либо «очень хорошо». Он был одним из тех немногих людей, которые никогда не могли сидеть без дела, из него был неиссякаемый поток любознательности и творческого энтузиазма. Он покорял своим неморгающим взглядом, он гипнотизировал многотысячные залы, он так искусно манипулировал людьми, что они зачастую не понимали, что делают что-то не по своему желанию.

**УДК 792.54 (447+57)(092)
ББК 85.314**

ISBN 978-5-17-088636-4.

© ООО «Издательство АСТ»

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ни у кого не возникнет сомнения, что Стив Джобс — личность неординарная и очень известная. Но где берет начало известность? Сколько человек тебя должны знать? Сколько великих дел нужно совершить? Сколько вещей нужно изобрести?

Скорее всего известность по американским стандартам начинается с первого телевизионного интервью. По крайней мере так было в 70-ых.

На первое интервью Стив Джобс был приглашен на местное телевидение Сан-Франциско на канал KGO-TV в новостную программу.

Он очень нервничал и все порывался побыстрее уйти из студии. Был невероятно смущен.

«Я смертельно болен! Действительно. И я готов бросить [студию] в любой момент...» — не сдержавшись, выпалил он в середине интервью.

Был ли он болен или виной нервное напряжение осталось неизвестным. Никто не воспринял всерьез. Никто не спросил.

«МОИ НАСТОЯЩИЕ РОДИТЕЛИ НА 100%»

Биологические родители Джоан Симпсон и Абдулфатта Джон Джандали не состояли в браке до рождения ребенка. Джоан Симпсон была аспиранткой Висконсинского университета, а Абдулфатта Джандали — ассистентом преподавателя.

Джандали был младшим из девяти детей в богатой сирийской семье. Его отцу принадлежали нефтеперерабатывающие заводы и другие крупные компании. Семья была очень влиятельна и потому с трепетом и уважением относилась к образованию, которое считала одним из главных богатств человека. Абдулфатта окончил бакалавриат в Американском университете в Бейруте, после чего поступил в аспирантуру в университет Висконсина на специальность «политология». Там он познакомился с Джоан.

Летом 1954 года они вместе отправились в Сирию, чтобы познакомиться с семьей Джандали. Два месяца они пробыли там в прекрасной и любящей атмосфере, однако по возвращению Джоан обнаружила, что беременна. Но связывать себя узами брака они не хотели, им было всего по двадцать три года, они были молоды. И все же, большей помехой к образованию

«Я верю, что качества человека определяются его окружением, а не наследственностью».

8 СТИВ ДЖОБС

новой семьи было то, что Джоан была из католической немецкой семьи, эмигрировавшей в Америку. Родственники были против их отношений, а отец, который был смертельно болен, пообещал лишить ее наследства, если она не разорвет с ним все отношения. Сделать аборт так, чтобы об этом не узнал никто из соседей, рьяных католиков, было невозможно.

Джоан Смит пришлось уехать из Висконсина в Сан-Франциско к частному врачу, чтобы там отдать ребенка на усыновление. Многие врачи помогали в подобных вопросах, а также помогали найти пристанище матерям-одиночкам.

Джоан хотела, чтобы приемные родители ее ребенка имели высшее образование, чтобы помочь ему в дальнейшем получить прекрасное образование и встать на ноги. Посему его приемными родителями должны были стать юрист и его жена, однако незадолго до рождения ребенка, они решили, что хотят девочку.

Стивен Джобс родился в Сан-Франциско, штат Калифорния, 24 февраля 1955 года.

В ту ночь им позвонили и спросили: «Неожиданно родился мальчик. Вы его хотите?» Ответ оказался отрицательным.

И новорожденный мальчик был усыновлен Полом и Кларой Джобс, которые волею судеб не могли иметь своих детей, после внематочной беременности Клары, которая сделала ее бесплодной. Они пережили войну, тяжелое время (первый муж Клары погиб на поле боя), у них были небольшие сбережения, и они очень хотели детей.

«Чтобы понять Стива, нужно прежде всего понять, почему он иногда не может сдержаться и бывает жесток и злопамятен. Все дело в том, что мать отказалась от него сразу после его рождения. Именно здесь кроется корень всех проблем в жизни Стива».

Энди Херцфельд, коллега

10 СТИВ ДЖОБС

Однако оказалось, что Клара так и не окончила колледж, а Пол учился только в средней школе. Поэтому биологическая мать Стивена заставила их подписать обязательство оплатить обучение ребенка в колледже, и только после этого она подписала документы об усыновлении.

И все же была еще одна причина, почему Джоан тянула с подписанием документов. Ее отцу стало намного хуже, и она надеялась, что после его смерти они с Джандали смогут наконец пожениться и не отдавать Стивена. Не дождавшись кончины отца, Джоан подписала все необходимые документы. По иронии, спустя всего пару недель после улаживания последних формальностей усыновления отец Джоан скончался (в августе 1955 года).

Через 10 месяцев после как Джоана отдала Стива на усыновление, они с Джандали зарегистрировали свои отношения. У них родилась дочь Мона Симпсон.

Так Стивен стал Стивеном Полом Джобсом, обрета любящих родителей. Он всегда очень злился, если кто-то называл Пола и Клару (американско-армянского происхождения) приемными родителями.

Факт:

В 1998 году книга Моны Симпсон «Где угодно, только не здесь» была экранизирована. Главные роли в фильме исполнили Натали Портман и Сюзен Сарандон.

Мона посвятила свою книгу своему брату, сразу же после знакомства.

«МОЙ ХАРАКТЕР БЫЛ СФОРМИРОВАН НЕ БЛАГОДАРЯ БИОЛОГИЧЕСКИМ РОДИТЕЛЯМ И ГЕНАМ»

В правилах усыновления значилось, что биологические родители не имеют права знать о местонахождении ребенка, и только при желании последнего их встреча возможна.

Однако Джобс долго не проявлял никакого желания. Впоследствии он признавался, что его угнетало то, что его отдали на усыновление. Он любил свою семью, однако часто чувствовал себя один на один с этим миром.

От Стива никогда не скрывали, что он приемный сын. Можно с уверенностью сказать, что это очень сильно повлияло на становление его характера.

Грег Кэлхун, с которым Джобс сдружился после университета рассказывал, что Стив очень много говорил о том, что биологические родители его бросили: «Он признался, что это причинило ему сильную боль. Но это научило его ни от кого не зависеть. Он всегда поступал по-своему и выделялся из толпы. Наверное, потому что с рождения жил в своем собственном мире».

Сам Джобс всегда отрицал подобную зависимость его стремлений к успеху и подобной травмы. И все

«Некоторые считают, что я так много работал и разбогател, потому что от меня отказались родители. Поэтому, мол, я лез из кожи вон, чтобы они поняли, какой я замечательный, и пожалели, что меня бросили. Это полная чушь, – настаивает Стив. – Я знал, что меня усыновили, и чувствовал себя более независимым, но никогда – брошенным. Я всегда верил, что я особенный. И мои родители поддерживали во мне эту веру».

14 СТИВ ДЖОБС

же часто вспоминал случай из детства. Он сидел на лужайке перед домом с соседской девочкой. И тут она спросила:

– Значит, твоим настоящим родителям ты не нужен?

«Меня как током ударило, – рассказывал он. – Я вскочил и в слезах кинулся домой». Он очень долго плакал, пока родители не сказали ему очень серьезно: «Ты не понимаешь, мы специально выбрали тебя». Они повторили это несколько раз, пока Стив не понял, что это правда.

Со своей биологической матерью он встретился в первый раз только в 1982 году. Через 31 год после усыновления.

Впервые со своей сестрой он встретился на вечеринке по случаю публикации ее романа «Где угодно, только не здесь». Ему было 27 лет.

Со своим отцом он так и не встретился. В августе 2011 года в интервью газете The Sun Джандали рассказал о том, что давно мечтает встретиться с сыном:

«Я живу надеждой, что он встретится со мной, пока не поздно. Я буду очень счастлив даже просто выпить с ним чашку кофе».

Причиной, по которой он сам не связался с сыном и не предложил встречу, он назвал «сирийской гордостью», которая не позволяет ему сделать первый шаг на встречу:

«Стив должен сделать это. Я не хочу, чтобы он думал, что я стремлюсь завладеть его состоянием. Я не нуждаюсь в деньгах. Мне нужен только сын, которого у меня нет».

«У отца была инженерная жилка. Он мог смастерить все что угодно. Если нам был нужен шкаф, он делал шкаф. Помню, папа строил забор и дал мне молоток, чтобы я ему помогал».